

Утро. Вегетарианский ресторанчик.

Двое молодых людей сидели за столиком в ожидании важного гостя. Справа находился красивый, элегантный парень в белых одеждах, излучающий ангельскую ауру. С ним приятно просто находиться рядом. Слева сидела прекрасная девушка, ослепляющая своей внешностью, словно лучик солнца. Она казалась необычайно жизнерадостной сейчас.

Кён подошёл к двум светлым и крепко пожал им руку: «Рад встрече с вами.»

«Приветствую, партнёр!» – блистательно улыбнулась Серафима.

«Здравствуй ещё раз.» – поздоровался Амон.

Светлый сразу почувствовал, что исходящее от посланника богини ощущение изменилось. Речь шла даже не об ауре, а о чём-то несоизмеримо меньшем, где-то на уровне интуиции. Как если бы от человека перестали исходить дурные намерения. А всё дело в чувствительном к тьме теле Архангела. Всё-таки Кён вышел из тёмного состояния души.

«Благодарю за откровенность, Кён. Должен признать, после той подставы с Вульфалами я полагал, что ты попросту используешь Серафиму из-за её наивности, но теперь я вижу, что ошибался. Всё-таки не просто так ты удостоен владеть “Святым разрезом”.»

«В общем-то, я действительно сотрудничал с Серафимой во многом из-за её наивности...» – признался Кён, из-за чего светлая недовольно скрестила руки. – «Но это вовсе не означает, что я не собирался с ней рассчитаться в конечном итоге. Она здорово меня выручила, причём дважды, и за это я готов поделиться своими секретами.»

«Насколько мне известно, Её Величество дала тебе три невыполнимых задания?»

«Верно.» – подтвердил Кён. – «Третье, связанное с Тириндами, я успешно выполнил сам.» – предвидя следующий вопрос, парень сказал. – «Давай не будем углубляться в подробности. Если вкратце, то меня спасла принцесса Триана от своего отца.»

Брови светлых поползли вверх. Страшно даже представить, что за задание ему дали.

«Позволь узнать, что изменилось после третьего задания? Ты не выглядишь обеспокоенным, что может говорить о том, что четвёртого не предвидится, я прав?»

«Верно. Всё изменилось. Скажем так, точка невозврата пройдена.» – многозначительно сказал Кён, всем своим видом демонстрируя спокойствие и уверенность.

Амон поднял брови. Любопытно, что же это за точка невозврата такая? Неужели втёрся к Гере

в доверие? Или же она, наконец-то, признала его? Это всё равно выглядит странно после трёх очевидных попыток избавиться от человека.

Осознав, что Кён не собирается рассказывать об этом, Амон, прочистив горло, сменил тему: «По твоей наводке я проверил информацию о Стоунах и выяснил, что они действительно основали шахты в месте древних катакомб. Вполне разумно предположить, что они, помимо всего прочего, желали найти там гробницу. Но как так вышло, что её нашёл именно ты? Ведь ты не мог туда попасть, будучи слабым и бесфамильным юношей, а с тех пор, как тебя усыновили Стоуны, я не вижу для тебя ни малейшей причины соваться куда-то в шахты и что-то там искать... По моим подсчётам, ты начал развиваться примерно в четырнадцать лет. Куда разумнее предположить, что ты нашёл гробницу, будучи обычным рабом, и там пробудился, став посланником богини. Прости, если ошибаюсь.»

Брови Серафимы взлетели вверх: он назвал посланника богини рабом?!

«Удивительно точный анализ.» – одобрительно кивнул Кён, в очередной раз убедившись в высоком интеллекте Амона. Этим он также заставил Серафиму почувствовать себя душой.

Следом парень рассказал о своей прошлой жизни: как Торресы подкинули его в семью нищих, как он случайно задержал карету принцессы Кары, за что его с семьёй заслали в шахты. И как он там случайно нашёл гробницу, в которой и пробудился. Парень, разумеется, немного изменил свою историю для большей правдоподобности.

«...а если быть точнее, я переродился. Тот бедный нищий юноша умер в тот день, а я, человек из другого измерения по имени Лавр, занял его тело, разум и душу.»

Амон и Серафима удивлённо переглянулись. Они о таком читали только во всяких написанных авторами выдуманных рассказах, не имеющих ничего общего с реальностью!

«Позвольте подтвердить свои слова...» – Кён создал перед собой экран из Синергии, и на нём появилась запись из его мира. На ней изображались люди в футуристических костюмах, высокие дома, летающие машины, всякая уникальная живность и планеты.

Молодые наблюдатели раскрыли рты от изумления, не в силах поверить своим глазам. Чуть поскромнее отреагировала стоящая позади них в невидимости Гера. Теперь императрица осознала, почему юноша настолько отличается от остальных людей!

Амон даже нашёл столь невероятному чуду кое-какое объяснение: раз гробница принадлежала семейной паре древних могучих предков светлых и тёмных, то вполне можно допустить то, что созданный ими пространственный атрибут по своей мощности мог достать до иного измерения и переместить в этот мир чужое сознание.

После ещё недолгого обсуждения о “перерождении” Кёну пришлось рассказать некоторые подробности, которые всё усложнили: что гробниц на самом деле было две. Во вторую, под

особняком Стоунов, он попал, решив математическую головоломку, но там сработала ловушка, из которой он чудом выбрался. В гробнице этой лежали рецепты уникальных тел.

Что касается первой гробницы, где он пробудился, там всюду были разбросаны осколки нефритов (наследия), из которых частично уцелел только один. Ещё там находился скелет явно постороннего практика. Разумно предположить, что кто-то открыл гробницу, но был убит ловушкой. Вот почему какой-то раб смог попасть внутрь и выйти оттуда. Свой рассказ парень для убедительности сопровождал изображениями в экране.

«Я готов передать вам всё найденное в гробнице наследие тёмных и светлых в обмен на лояльность ко мне, сотрудничество и взаимопомощь. А ещё мне бы хотелось обсудить некоторые скрытые особенности уникального тела Архангела...»

«Это меньшее, что ты можешь попросить!» – с улыбкой сказал Амон, протянув руку.

После крепкого рукопожатия Кён передал светлому всё наследие, что заполучил тогда.

Тем временем Серафима с играющей улыбкой смотрела то на молодого господина, то на посланника богини. Как связующую между ними, её распирало от гордости к себе. Если бы она не согласилась помочь Кёну со вторым заданием, то его, вполне вероятно, уже не было бы в живых, а она, в свою очередь, не получила бы признание Амона.

Наконец, разговор зашёл про уникальные тела.

«Значит, ты просто одновременно принял оба уникальных тела, и это тебя не убило?» – уточнил Амон. – «Но по какой причине они не стали конфликтовать друг с другом?!»

«В этот мир переместилась энергия, в которую было заключено моё сознание. Именно с её помощью я создал этот экран, и с её помощью запрещаю телам конфликтовать.» – Кён показал несколько фокусов с Синергией, удивляя светлых, как фокусник детей.

Общение в ресторане затянулось на несколько часов.

Амон внимательно изучал рецепт каждого уникального тела и давал свой комментарий. Как оказалось, примерно половину он не знал, что повышало ценность сделки до невероятного уровня. Такой товар, как созданные великими алхимиками высокоранговые уникальные тела, проверенные временем – бесценен. Его никто не продаст!

Кён хоть и умел создавать уникальные тела, он не мог их продавать, потому что, во-первых, необходимо высочайшее доверие к себе, во-вторых, все эти тела предельно опасные, потому что не проверены временем на подопытных. Чего только стоит тело Пустоты.

«Да, нет сомнений, рецепт точь-в-точь повторяет тело Архангела, как и в нашем наследии.»

«Расскажи подробнее про тело Архангела.» – попросил Кён, перейдя к главному. Весь этот разговор, всё это сотрудничество необходимо в первую очередь для того, чтобы понять, что за способность таит в себе тело Пустоты. Ещё до империи демонов оно пыталось сказать своему владельцу, что умеет что-то, но не знает, что именно.

«Тело Архангела считается неимоверно могущественным. Однако оно сильно зависит от сродства носителя со стихией света. Чем оно выше, тем ярче выражены эффекты. Причём они растут по экспоненте, прямо как эффекты медицины от чистоты. Все алхимики знают, что разница между девяносто девятью и ста процентами чистоты вовсе не одна сотая. Иными словами, между, например, мной и практиком с идеальной предрасположенностью к свету будет колоссальная разница в качестве эффектов. Чем выше сродство, тем качественнее бонусы, и тем до большего этапа возможно развитие тело Архангела.»

«На каком этапе твоё тело?» – спросил Кён, сложив руки замочком. Самому ему удалось завершить третий этап тела Пустоты. А до четвёртого ещё как до луны пешком.

«Я завершил третий этап, будучи ещё подростком. К слову, мои достижения считаются исключительными. Достигнуть такого может только один практик в поколении...»

«А что насчёт тех, кто завершил четвёртый этап?»

«За всю историю существования нашего рода количество практиков, завершивших четвёртый этап тела Архангела, можно пересчитать по пальцам одной руки. Одним из них является мой отец, он же император Мубай. Про тех, кто развил пятый этап, я никогда не слышал, но у тебя высокие шансы, учитывая то, что ты умеешь делать вспышку.»

«“Вспышку света”? Разве ты ею не умеешь пользоваться?»

«Даже мой отец не умеет ей пользоваться!» – заявил Амон. – «Но недавно я связался со старейшиной и выяснил, что один мой далёкий предок владел этой способностью. И хотя к концу жизни он завершил четвёртый этап тела Архангела, удивительно то, что создавать вспышку он научился задолго до этого. Иными словами, эта способность зависит не от этапа тела, а от сродства со стихией света.»

{Так Кён не завершил четвёртый этап тела?!} – озадачилась Серафима.

«Получается, наличие светлячков на “Святом разрезе” тоже?» – спросил Кён.

«Скорее всего...» – немного неуверенно подтвердил Амон.

Кён предположил, что причина, почему его разрезы обладают светлячками, вероятнее всего, связана ещё с небесной жемчужиной. Ведь именно она даёт ему один разряд стихии света и усиливает его мощь на 50%, что вкупе со второй жемчужиной даёт 55%.

«Ещё я заметил кое-что странное, наблюдая за твоими поединками: твоя голова, правая рука и нога непомерно развиты... Так не должно быть.»

«А разве у тебя такого нет?» – озадачился Кён.

«В том-то и дело! Тела Архангела и Архидьявола развивают тело целиком, причём несоизмеримо слабее, чем у тебя! В твоём же случае эффект обоих тел будто бы перемножился, а затем сконцентрировался в определённых конечностях, что дало чудовищный итоговый результат, способный вызвать зависть даже у меня! И самое важное, что подобное усиление безупречно сочетается со “Святым разрезом”!» – глаза Амона фанатично горели, как у любителя футбола, рассказывающего про всякие трюки на поле.

«Есть ещё какие-нибудь способности, о которых я не знаю?»

«Да, разумеется. После завершённого четвёртого этапа ты сможешь призывать иллюзорные крылья. Они помогут тебе быстрее летать. Впрочем, я сомневаюсь, что у тебя получится что-то до становления повелителем...»

У Кёна поднялось настроение от перспективы иметь крылья. Получается, в будущем он будет летать быстрее, чем кто-либо ещё с его развитием и чистотой ключей.

«На этом же этапе у тебя появится Сфера сущности. Да, это очень поздно, как для уникального тела, к тому же она будет сжигать энергию света в твоей душе, из-за чего на её восстановление потребуется время, но такова плата за качество.»

«Качество? Значит, Сфера сущности будет какой-то особенной?!» – обрадовался Кён.

«О да, очень особенной!» – закивал Амон с азартом. – «Она даст возможность выпускать на единицу времени большее количество стихии света и чистой силы! Так сказать, увеличит пропускную способность канала света и чистой силы, из-за чего максимальная мощь твоих техник, связанных с этими стихиями, увеличится! А главное, ты сможешь двигаться быстрее, ведь все техники движений основаны на чистой силе! Впрочем, за столь огромное усиление придётся рассчитаться высоким расходом энергии.»

Улыбка постепенно сползла с лица Кёна, сменившись разочарованием. Дело в том, что конкретно для него эти бонусы практически ничего не дают. Вся его скорость основана на физической силе правой ноги, тогда как техника движения ускоряет его лишь незначительно. То же касается и любой атаки: её мощь обусловлена сильной правой рукой. Что касается усиления стихии света, то ситуация схожая. Пространственный атрибут мощнее от этого не станет, так как максимальное высвобождение стихии тьмы на единицу времени останется прежним. Это же касается стихии времени и техники лечения. Единственное, что изменится – это качество “Разреза света”, но намного ли?! Одна-две ступени усиления для таких атак ему погоды не сделают. Отнюдь, это даст противнику возможность со спокойной душой воспользоваться своей скоростью и дожидаться, когда он выдохнется!

«В чём дело?!» – спросила Серафима, заметив реакцию Кёна.

«А-а-а... Ясно.» – Амон сразу догадался, в чём дело. Он похлопал собеседника по плечу, приободрив его. – «Не расстраивайся так! Твой “Святой разрез” тоже станет мощнее...»

Кён покачал головой: «Не нужно меня утешать... Просто немного неприятно, что ультимативная техника уникального тела будет бесполезной и даже вредной для меня.»

«О, кстати, ещё у тебя появится возможность накладывать благодать!» – вспомнил Амон.

«Благодать?» – Кён поднял заинтересованный взгляд на светлого.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2847238>